

ВИКТОР КАЗНАЧЕЕВ

ОСТРОВ ТРЕВОГИ

ОЧЕРК

— Именно здесь, — сказал Андонокис, — по древнему преданию вышла из своей жемчужной раковины Афродита и над нею светился яркий нимб из водяных брызг.

Мы осмотрелись. Широкий пологий берег, усыпанный лучистым песком, лежал перед нами и уходил вправо и влево так далеко, что конца ему не было видно. Редкие темноватые камни, напоминающие людей, застывших навеки при виде богини, овевались морским ветром и солнечным светом. Море, ослепительно синее, с легким шорохом накатывалось на берег и потом уходило обратно, оставляя на песке тончайшее кружево белоснежной пены. Серебром и перламутром отражалось солнце в густой зелени прибрежных садов, лугов и полей. Это было неподалеку от деревни Акротири, на Кипре.

— Правда, в наши дни, — продолжал, горько усмехнувшись, Андонокис, — эта богиня любви и красоты вряд ли решилась бы выйти на берег.

— Почему? — спросил кто-то из нас.

— У нас на Кипре теперь говорят, что берег остался, пены морской хоть отбавляй, но выйти на берег негде, не рискуя столкнуться с английской солдатней...

Андонокис сказал правду. Благоуханный остров цветов, как назвал Кипр великий Гомер, сейчас изрядно вытоптан коваными каблуками иноземных солдат — не только английских.

Но расскажу все по порядку.

В середине июля прошлого года по

приглашению единого демократического Союза молодежи Кипра туда прибыла делегация ЦК ВЛКСМ. В составе этой делегации находился и я. Из Москвы прямым самолетом до Никосии мы вылетели рано утром и уже в два часа по московскому времени, пролетев над Харьковом, Симферополем, Ялтой, Черным морем, Турцией и Средиземным морем, пошли на посадку, рассматривая под крылом очертания, словно выкованные из железа, островерхих шлемов прибрежных скал, а затем улицы и площади столицы Кипра.

На аэродроме нас встретили представители Союза молодежи, и по их приветливости и радушию мы сразу поняли, что прибыли в страну друзей. Нас обнимали, поздравляли с прибытием, а девушки преподнесли цветы. Потом на машинах мы отправились в город. Горячее, сухое солнце заливало дорогу и ее обочины, поросшие высокой травой и кустарником, редкими деревьями. Чуть ли не сразу за аэропортом, справа от дороги, потянулся высокий забор из колючей проволоки.

— Это тщательно охраняемый английский военный аэродром, — пояснили нам, — вот сейчас увидите его ворота...

Пересекая дорогу, из ворот с грохотом и ревом выехали крытые военные грузовики. Мы притормозили и успели хорошо рассмотреть молчаливых и хмурых солдат в касках и с автоматами...

В гостинице «Никосия-палас» встретили нас не менее радушно, чем на аэродроме. Отвели в приготовленные прекрасные номера, где мы освежились после дороги

прохладной водой и переоделись сообразно местному жаркому климату. Затем вышли, чтобы осмотреть город. А город был необычен и красив. Вдоль неширокой улицы толпились светлые одноэтажные домики под угольчатыми черепичными или плоскими цементными крышами. На открытых верандах возле домиков стояли приземистые кофейные столики и возле них деревянные кресла. У дверей, положив головы на вытянутые лапы, лежали ленивые собаки, а вокруг домиков буйно рос кустарник, изгибались под жарким ветром тонкие, прозрачные кроны эвкалиптов.

Погуляв, мы вернулись в гостиницу, и тут к нам пришли друзья из молодежной организации «Эдон». Они предложили нам познакомиться с программой нашего пребывания на острове и попросили ознакомить их с нашими пожеланиями. Мы высказали просьбу хорошенько познакомиться нас со столицей и организовать побольше встреч с молодыми рабочими.

— Вы будете иметь такую возможность не только в Никосии, но и по всей стране, — ответили нам...

Да, этот маленький остров — его площадь немногим более девяти тысяч квадратных километров и по величине он является третьим в Средиземном море после Сицилии и Сардинии — воистину стал в последнее время ареной ожесточенной схватки политических сил современности. Эти схватки начались сразу же после того, как в 1960 году английская колония Кипр стала независимым государством — Республикой Кипр. Но независимость, которой кипрский народ добивался столь долго и на которую возлагал надежды столь высокие, оказалась в значительной мере урезанной. Англичане, которые и сейчас имеют на острове военные базы, продолжают сохранять многие позиции и привилегии в экономике и внешней торговле острова, а право пользоваться портами, воздушными пространствами Кипра, его значительными участками земли для военных целей, позволяет им оказывать постоянное давление на политику

Кипрского правительства, бесцеремонно вмешиваться во внутреннюю жизнь страны.

Хорошо известно, что созданию Республики Кипр предшествовали так называемые Парижско-Лондонские соглашения, подписанные правительствами Англии, Греции, Турции, а также греческой и турецкой общинами Кипра. Благодаря этим соглашениям, в республике, по сути дела, существуют три парламента. Законодательная власть осуществляется палатой представителей, исполнительная сосредоточена в руках президента. Имеется кроме этого и правительство из десяти министров. Однако, благодаря извечной политике колонизаторов: «Разделяй и властвуй», положение на острове до сих пор не может стабилизироваться, там происходит жесточайшая внутренняя борьба, которую в конечном счете хотят выиграть империалисты, активные участники агрессивного блока НАТО, и в которой не сдается народ Кипра, его мужественные представители — коммунисты.

В один из дней нашего пребывания на острове у нас состоялась беседа в Центральном секретариате организации «Эдон». Ее Генеральный секретарь Донис Христофинис рассказал нам о положении в стране, о деятельности Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЕЛ), о коммунистах, несгибаемых борцах за свободу и процветание своей родины. Беседа наша протекала настолько непринужденно, что никто не заметил, как пролетело время, а длилась она часа четыре. Вот о чем рассказал нам Христофинис.

Прогрессивная партия трудового народа Кипра, партия кипрских коммунистов — преемница Коммунистической партии Кипра. Она возникла в 1926 году, но примерно через пять лет, в 1931 году, после крупных выступлений киприотов против английских колонизаторов, была запрещена и перешла на нелегальное положение. В апреле 1941 года кипрские коммунисты возродили свою партию под названием Прогрессивной партии трудового народа

(АКЕЛ).

Вступив на политическую арену во время второй мировой войны, партия с первых дней своего существования отдавала все силы национально-освободительной борьбе кипрского народа против фашизма и колониализма. В тот период ее Центральному комитету и всем ее активным деятелям предстояло многое сделать также и для идейного сплочения партии, преодоления мелкобуржуазного влияния и сектантской замкнутости.

Шестой съезд АКЕЛ, состоявшийся в августе 1949 года, вывел партию из состояния организационной неустойчивости и заложил основы ее большевизации. После этого съезда влияние партии в массах стало быстро расти. Партия превращалась в серьезную политическую силу, она выступала теперь как умелый и неутомимый организатор борьбы кипрского народа за освобождение страны от колониального гнета, за социальный прогресс. В марте 1954 года на восьмом съезде партии была принята программа-минимум «Путь к свободе», которая излагала задачи и определила пути освобождения Кипра от империалистической зависимости. Это, конечно, не могло понравиться английским колонизаторам, и в декабре 1955 года английские власти острова объявили АКЕЛ вне закона и посадили за решетку 140 руководящих ее работников.

И хотя возростающая борьба киприотов, их нерушимая солидарность заставили колонизаторов отступить и к маю 1957 года все находившиеся в заключении партийные работники были отпущены на свободу, закон о запрещении АКЕЛ оставался в силе. Но партия продолжала свою работу нелегально, и влияние ее чувствовалось повсеместно. И когда, наконец, были подписаны в Лондоне соглашения о предоставлении Кипру независимости, АКЕЛ, оговорив отрицательные стороны этих соглашений, признала их как первый шаг на пути к национальному освобождению страны. После отмены чрезвычайного положения в декабре 1959 года партия вышла из подполья.

В легальных условиях она направила свои усилия на восстановление партийных организаций и их укрепление, на завоевание доверия масс. Сейчас АКЕЛ имеет свои первичные организации во всех без исключения районах страны. Она занимает прочные позиции в рабочем классе и среди значительной части крестьянства и интеллигенции... Начался новый этап борьбы за национальное возрождение Кипра...

Дело в том, что, как уже говорилось, английские империалисты еще сохраняют на острове свои военные базы и другие привилегии, которые ограничивают суверенитет Республики. Одну из баз мы имели возможность наблюдать буквально в первые минуты пребывания на острове. По улицам столицы Кипра все время курсируют грузовики с солдатами так называемых «символических» греческих и турецких войск. Американцы владеют радиостанциями Кипра. Республика, по сути дела, находится в принудительном военном союзе с Англией, Грецией и Турцией. В своей поездке по стране мы видели множество примеров того, к каким результатам приводит этот союз и как относится к нему простой народ Кипра.

В этой поездке сопровождал нас Генеральный секретарь «Эдон» Денис Христофинис, секретари обкомов и другие ответственные работники Союза молодежи. Они познакомили нас с историей своей родины, ее экономикой, культурой, искусством, организовывали наши встречи с молодежью, со многими интересными людьми, руководителями партийных и профсоюзных органов. И, чтоб сохранить последовательность в моих впечатлениях от всех этих поездок и встреч, мне хотелось бы начать с рассказа о посещении национального музея в столице Кипра Никосии.

Здание музея небольшое и построено в современном архитектурном стиле. Однако не обилие острых углов и непересекающихся линий на его фасаде привлекает сюда посетителей-киприотов и зарубежных гостей, а то, что во многочисленных уникальных

экспонатах музея запечатлена удивительная история этой средиземноморской страны и ее героического народа.

Экспозиция начинается с наиболее древнего периода истории острова, с пятого по третье тысячелетие до нашей эры. Здесь нам показали макет поселений людей, живших еще в каменном веке, каменные топоры, ножи, сосуды, ковши, выточенные из камня. Произведения раннего художественного ремесла, красные и черные керамические изделия, терракотового цвета статуэтки богини-матери. Затем пошли новые залы, рассказывающие о переходном периоде от века каменного к веку медному и бронзовому. Вот Геракл в шкуре льва, вот куски меди в виде овечьих шкур. Эти куски употреблялись в древние времена в качестве разменной монеты.

— Обратите внимание,— говорит сопровождающий нас молодой кипрский ученый,— что в конце второго тысячелетия до нашей эры коренное население острова составляли греки. Тогда же здесь появляются колонии финикийян. Вслед за финикийцами, уступая друг другу место, сменяя или истребляя один другого, на остров вторгаются в качестве колонизаторов и властителей-временщиков египтяне и хетты, ассирийцы и персы. В конце шестого века до нашей эры на острове вспыхивает восстание против господства персов — первое восстание киприотов против чужеземцев, о котором мы, к сожалению, очень мало знаем...

— Да, отличный музей,— промолвил кто-то из нас, когда осмотр подошел к концу,— и какие чудесные экспонаты!

Гид наш горько усмехнулся:

— Увы, коллекции здесь далеко не полные. Если вы бывали когда-нибудь в Луврском, Британском или Стамбульском музеях, вы могли видеть там многочисленные статуи из известкового камня, статуэтки, изображающие богов или жрецов, резные чаши, исполненные в ассирийском, египетском или греческом стиле, редчайшие монеты. Они и отсюда,

с Кипра. Колонизаторы вывозят отсюда все, что под руку им попадет. Вот вам пример: в 1962 году — как видите, уже после предоставления независимости — английские офицеры, руководившие строительством радарной станции в восточной части Кипра, обнаружили и похитили золотую статую Афродиты. И вместе со статуей, представляющей, как вы сами понимаете, огромную историческую и археологическую ценность, грабители — иначе их не назовешь — украли две золотые вазы и другие предметы.

Молодой ученый устало махнул рукой, и этот жест как бы сказал нам: всего не перечислишь. Этот разговор был первым наглядным примером того, к каким результатам приводит военный союз бывших «хозяев» острова с новым независимым государством.

На следующий день мы выехали за черту города Никосия и осмотрели крепость святого Иллариона. Крепость эта представляет из себя опоясанные полуразрушенной крепостной стеной отроги гор с расположенным на самой вершине древним замком, превращенным ныне в исторический памятник. К замку ведет живописная суровая дорога, поднимающаяся круто в гору. С нее отлично видны город и море, оставшиеся далеко внизу, справа.

На осмотр крепости понадобилось немного времени, так как все в ней, по существу, говорило о тех же исторических фактах, что и в национальном музее. Интересной была беседа, состоявшаяся после осмотра. Это был разговор о нынешней истории Кипра — так часто случается, если познакомишься с историей древней. Об экономике, политической ситуации и национальном вопросе. Всякий раз теперь, когда я читаю тревожные сообщения газет о положении на Кипре, мне вспоминаются рассказы наших собеседников о том, как складывалась политическая ситуация на протяжении нескольких последних лет.

— В прошлом, — рассказывали нам, — греки, турки, армяне, маронийцы, населяющие остров, не испытывали

ненависти друг к другу и тем более не прибегали к такому методу решения вопросов, как национальная резня. То, что подрывает наше единство, пришло позднее и со стороны.

В вышедшей в 1956 году в Брюсселе книге французского публициста Э. Дзелепи «Правда о Кипре» содержится важное свидетельство того, что греческая и турецкая общины Кипра всегда жили в

демократических убеждений и которые выступали против разжигания вражды между двумя общинами,

В конце марта 1962 года в двух турецких мечетях в Никосии почти одновременно взорвались бомбы. Налицо была явная, шитая белыми нитками провокация. Тем не менее эти взрывы дали новую пищу для разыгравшейся уже тогда а западной печати антикипрской

Справа налево: Н. Христодулов, В. Иазначева, Г. Кромбет, Д. Христофинис, А. Христодулов.

согласии.

«Со стороны греческого большинства,— пишет Дзелепи,— никогда не отмечалось ни актов провокаций, ни антитурецких выступлений или демонстраций. И тот факт, что турки «осмеливались» провоцировать беспорядки и нападать на греков, хотя повсюду составляли меньшинство и потому, казалось, должны были опасаться последствий подобных действий, достаточно ясно свидетельствует о том, что они состоят в сговоре с английскими властями...»

Как видите, еще тогда, до предоставления независимости, колонизаторы хотели расколоть народ Кипра, чтоб легче было держать в повиновении его. Но первые открытые межобщинные столкновения англичане спровоцировали в 1958 году.

Характерно, что жертвами этих провокаций стали левые и демократически настроенные турки-киприоты. Еще до межобщинных столкновений террористы из турецкой общины физически уничтожали многих турок-киприотов, которые придерживались

кампании. Рассел, корреспондент английской газеты «Скотсмен», писал в те дни, чтоб напряженность в отношениях, как он выразился, «между расами» достигла критического уровня, и остров находится на уровне кровопролития.

Английские политические деятели пытались различными способами добиться, чтобы архиепископ Макариос занял твердую антикоммунистическую позицию и отказался от своего нейтралитета (в этом, собственно, и зарыта собака) и чтобы Англия, Греция, Турция и Кипр предприняли попытку пересмотреть цюрихские соглашения таким образом, какой помог бы урегулировать напряженное положение, создавшееся в результате применения этих соглашений. Одновременно стало известно, что английские военные власти острова решили усилить деятельность оппозиционных элементов, не согласных с политикой Макариоса. Таким образом, проявилось острое желание колонизаторов не только удержать свои ускользающие позиции на Кипре, но и, по возможности, свести на нет само предоставление независимости кипрскому

государству.

По поступившим вскоре после этих событий с Кипра сведениям, стало также известно о существовании плана, направленного на подрыв авторитета президента Макариоса. Этот план предполагает распространение слухов о том, что многие греки-киприоты якобы выступают против его пребывания на посту президента на том основании, что политическая и религиозная деятельность несовместимы. По мнению авторов этого плана, греко-турецкие раздоры смогут

английские деньги, перешагнула все границы.

В декабре 1963 года в Никосии произошла вооруженная стычка между полицейским патрулем киприотов-греков и группой киприотов турецкой национальности. Эта стычка быстро переросла в массовые кровавые столкновения, в сотни человеческих жертв. Предсказание английского корреспондента начало сбываться. Это дало повод странам-гарантам для вмешательства во внутренние дела Кипра

Девушки Кипра. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТАНЕЦ.

затруднить положение Макариоса и вызвать его отставку.

Империалисты старались любой ценой сорвать сотрудничество между греческой и турецкой общинами, любыми средствами противодействовать усилиям правительства и общественных организаций, направленным к миру и сотрудничеству. Такова была линия англо-турецкой политики.

И заговорщики добились своей грязной и кровавой цели: им удалось искусственно разжечь национальную вражду между греками и турками. Преступная деятельность турецких экстремистских групп, созданных по приказу лидеров турецкой общины и вооруженных американским оружием на

в целях «установления мира». Республика фактически оказалась под угрозой иностранной военной оккупации.

Цель организованного кровавого террора видна была на поверхности: колонизаторы хотели добиться искусственного разобщения греческого и турецкого населения и раскола острова на две обособленные части, включая территориальное размежевание и переселение турок «в турецкие районы». Они хотели создать также сепаратные органы управления с собственной полицией, судами и даже почтовой службой.

Наивно было бы думать, однако, что размежевание по национальному признаку — это главное, чего хотят империалисты. Нет, организуя

национальную междоусобицу на острове, империалисты и турецкие националисты прежде всего яростно расправлялись и расправляются теперь с теми турками, которые выступали и выступают против раскола, против межнациональной розни, которые добиваются нормализации отношений между двумя общинами.

Несмотря на эти события, несмотря на иностранное вмешательство и угрозу военной оккупации, 1 января 1964 года президент Макариос заявил о намерении своего правительства расторгнуть ранее заключенные кабальные договоры о «гарантиях» и «союзе».

В эти критические для республики дни, как всегда, спокойно и твердо прозвучал голос Советского Союза, который заявил о своей солидарности с народом Кипра и призвал все государства и, прежде всего США и Великобританию, к уважению суверенитета и независимости Республики Кипр, мирному решению кипрской проблемы. Столкнувшись с единством и решимостью кипрского народа и правительства, на стороне которых стоят все миролюбивые страны, империалисты вынуждены были изменить тактику.

Сейчас, когда в Греции установился военно-фашистский режим, возникший согласно плану «Прометей», разработанному греческой военщиной и штабом НАТО, обстановка в районе Восточного Средиземноморья резко усложнилась. Стоящие за спиной исполнителей переворота американские разведывательные и дипломатические службы в Афинах стремятся с помощью диктатуры не только разгромить демократические силы в самой Греции, но и использовать ее для нанесения удара по независимому Кипру. С этой целью ЦРУ и Пентагон, используя афинскую реакцию и ныне печально известного махрового фашиста генерала Гриваса, тайно засланного из Греции на Кипр в 1964 году, выдвинули лозунг «энозиса», — присоединения, — чтобы под его ширмой добиться передачи страны под контроль НАТО, с разделом острова между «заинтересованными» партнерами по

блоку.

Вашингтон резко повысил активность своих разведывательных служб и агентуры ЦРУ на острове. Туда переброшены квалифицированные кадры разведчиков. Они заняли многочисленные дипломатические посты в американском посольстве в Никосии, численный состав которого сразу же вырос более чем в два раза. Штаб-квартира американского разведцентра разместилась в шестизэтажном здании посольства США в Никосии, по улице Териссос, 4. Стремясь доказать, что правительство Макариоса якобы не способно контролировать обстановку в стране, разведчики ЦРУ рука ми местной и иностранной агентуры ведут против него широкую подрывную деятельность в стране.

Но это только одна сторона дела. Другая, не менее существенная, состоит в том, чтобы нанести удар по силам, проводящим политику сохранения республики в качестве независимого государства, попытаться поссорить Кипр с его искренними друзьями — Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Тем самым империалисты хотят лишить Кипр поддержки против происков империализма...

Борьба на Кипре происходит не только на политической сцене, но и в области быта и культуры. Народ Кипрского государства сопротивляется насильственному насаждению чуждых ему нравов и обычаев. Это можно было видеть хотя бы по тому, с какой тщательностью и, я бы сказал, нежностью, относятся там к памятникам древней самобытной культуры.

Помню, как по дороге в город Лимассол мы посетили мыс Гата и осмотрели там раскопки древнего города Курион. Храм Аполлона, бани, огромная чаша театра, фундаменты многочисленных зданий с сохранившимися кое-где чудесными мозаичными полами и дорожками, все это многие века было скрыто под толстым слоем пыли и камня, зарослями кустарника и лесными массивами. Лишь

недавно солнце вновь осветило древний город, у которого, право, есть чему поучиться.

Неподалеку от этих мест расположились крупнейшая на острове английская военная авиабаза и городок Эпископи, названный так английскими оккупантами. Все здания в городе европейского, точнее, английского типа. Все вывески — на английском языке. И на английский манер бежит через городок синеватая лента асфальта, и узкие дорожки, щедро посыпанные красным песком, разрезают цветники возле домов на педантичные квадраты.

За домами расположились дачки старшего офицерского состава британского гарнизона. И не только гарнизона. Как раз в этом месте расквартированы штаб английских сухопутных сил и главное командование английских военно-воздушных сил на Среднем Востоке. Разумеется, здесь находится львиная часть и самих этих сил. Об авиабазе здешней говорят, что она — крупнейшая из предназначенных для обслуживания тяжелых бомбардировщиков стратегической авиации — носителей атомных и термоядерных бомб.

Мы проезжали мимо этого городка и этой авиабазы и видели, как в лазурном небе с ревом проносились реактивные самолеты чужой страны.

Видимо, для того, чтобы оправдать чудовищные расходы на строительство подобных баз и успокоить налогоплательщиков, английская печать напоминает, что база эта находится в двадцати минутах полета от Бейрута, в тридцати — от Дамаска, в 250 милях — от Порт-Саида, в 500 — от Стамбула, в 800 — от Баку и в 1000 — от Донбасса...

В поездке по Кипру нам довелось побывать не только в городах, но и в деревнях. Мне особенно памятна встреча в деревне Мицери.

До сих пор еще ощущаю тепло и ласку, которые лучились в усталых глазах рабочих-горняков и крестьян, чувствую их дружеские рукопожатия.

Когда мы подъехали к невысокому

зданию комитета профсоюза, то увидели встречающих. Их было человек сто или больше, в основном молодежь, но и люди старшего возраста пришли тоже. Тут находились деятели профсоюза и партии, но в основном — простые жители деревни, услышавшие о нашем приезде. Вначале, как водится, были только официальные речи, а затем пошел простой дружеский разговор. Кто-то предложил поговорить о жизни, о работе.

— А может, поговорим о том, почему нет работы? — иронически поправил кто-то...

Как мы потом узнали, на местном руднике когда-то работало до двух тысяч человек. Труд был тяжелый, преимущественно ручной, но работали все, и каждый хоть что-то, но зарабатывал. Между тем время шло, хозяева оснащали рудник механизмами, и к 1962 году на руднике осталось едва ли четыреста человек. Остальные или разбрелись по стране и ищут работу, или вовсе покинули остров. Словом, повторилась старая, как капитализм, история.

Как рассказывают киприоты, когда-то численность населения острова превышала миллион человек. Об этом говорят и пишут. Турецкое и английское владычество, войны, колониальное разорение, непосильные налоги и поборы, повальные болезни — все это повело к резкому сокращению численности населения. Уже в наше время остров покинули сорок тысяч человек. Пятая часть киприотов теперь живет за границей, в том числе восемьдесят тысяч в Англии и Австралии.

Между тем экономических причин для эмиграции нет. Кипр — вовсе не истощенный, а богатый весьма перспективный остров. Недра его хранят огромные минеральные богатства — железистые пириты, медные руды, хром, асбестит, гипс и даже золото. Характерно, что ежегодно в стране добывается минерального сырья на сумму, превышающую 9 миллионов фунтов стерлингов, что составляет почти 12 процентов национального дохода республики и не менее пятидесяти

процентов стоимости экспорта. Но всем этим богатством распоряжается не республика Кипр, а английские, американские и голландские монополисты.

Киприотам хорошо знакомы слова: «Сайпрес майнинг корпорейшн». На Кипре они звучат зловеще. Эта компания начала свою деятельность на острове в 1925 году с капиталом в 648 тысяч долларов, а через тридцать пять лет корпорация уже обладала капиталом в 39 миллионов. Ее прибыли за этот период превысили 66 миллионов. Чужеземное господство сковало кипрскую экономику, сделало ее неспособной обеспечить, мало-мальски удовлетворительный уровень жизни народа.

Вокруг таких вот острых вопросов бытия и шел наш разговор в этой маленькой деревне. Это был разговор и о работе и о том, почему нет работы, а мы рассказали киприотам о наших делах, о том, как живет, учится и трудится наша свободная молодежь.

Незаметно наступил вечер, и пришла пора расставаться. Темнота опустилась на деревню. Было очень тихо, и слышнее стали разнообразные, незнакомые нам, россиянам, ароматные запахи южных плодов и деревьев. Крупные, ярко светящиеся звезды висели над нашими головами, и, когда мы подошли к машинам, кто-то из провожавших спросил:

— Нравятся вам наши звезды?

— Очень нравятся, — ответили мы, и тот, кто задал вопрос, молодой рабочий-горняк, рассказал давнюю притчу.

«Звезды — это единственное, чего никогда не могли отнять у киприотов их враги-чужеземцы. Уж очень далеки они от нас, наши звезды. Только дайте срок, они еще сойдут сюда, на землю, и будут гореть вот здесь, рядом с этой деревней. Тогда, в такую вот темную ночь, будет у нас светло как днем и отступит тьма».

В этой нехитрой притче, которая в разных вариантах повторяется у разных угнетенных народов, отразилась, как в капле воды, мечта киприотов о свободе и

счастье на родной земле...

Десятки рук протянулись к нам на прощанье:

— Спасибо, русские!

— Спасибо вам, советские!

— До новых встреч, до свиданья!..

Фары выхватывали темную ленту дороги, бежали по сторонам то кустарники, то освещенные домики, а мы то и дело поглядывали вверх, туда, где, мерцая и переливаясь, как драгоценные бриллианты, горели над Кипром звезды...

Посетили мы и прекрасный город Фамагусту. Это, действительно, замечательный город. Здесь прекрасное море и отличные пляжи. Когда мы осматривали достопримечательности города, нам показали замок Отелло. Существует предание, которое основано на фактах, что этот замок у стен Фамагусты, у самого моря, построили венецианцы в четырнадцатом веке для защиты города и порта. Это было, несомненно, могучее сооружение, способное противостоять любому натиску с моря или с суши. Стены замка сложены из рыжего пористого песчаника. Внутренний дворик, массивные своды ворот и переходов, лестницы внутренних помещений, даже барельеф над главным входом сохранились до наших времен.

И предание говорит, будто именно здесь, во внутренних покоях замка, венецианец Христофор Моро, с припадке дикой ревности, убил свою жену Дездемону. Словоохотливые экскурсоводы показывают доверчивым иностранцам, приезжающим на Кипр, огромный проем в стене — окно, через которое ревнивец выбросил во внутренний дворик замка труп любимой.

Позднее эту легенду Шекспир положил в основу трагедии «Отелло».

Потом мы осмотрели развалины Саламиса. Вся территория этого древнего города многие века скрывалась под мощным слоем песка, а примерно треть его ушла в море. Чем-то неуловимо знакомым повеяло на меня, едва я взглянул на античные колонны, которые почти уходили в море. Потом я вспомнил, что и у нас есть кусочек подобного

древнего мира — в Севастополе, на мысе Херсонес. Там вот так же белеет мрамор колонн у синей с желтым полоски моря. Жаль, что у нас хранится эта старина не так тщательно...

Раскопки Саламиса, начатые в 1890 году, по-настоящему развернулись только 10—15 лет назад. Тем не менее все, что уже открыто, поражает воображение. Прекрасно сохранилось, например, здание гимназии, украшенное многочисленными колоннами из мрамора и песчаника, с большой спортивной ареной, с бассейном для плавания и банями, с множеством скульптур и мозаичных рисунков. А несколько лет назад под густыми лесными зарослями была открыта глубокая чаша древнегреческого театра на семнадцать тысяч мест, сооруженного в первом веке нашей эры или несколько позже. Сейчас идет реставрация всех этих зданий и сооружений...

По пути в город Лимасол нам предложили осмотреть детский сад. Подобные учреждения — новое в жизни республики. Женщины-киприотки на протяжении веков были скованы традициями и религиозными предрассудками, которые насаждались и поддерживались в течение всего времени колониального господства.

Программа АКЕЛ провозгласила необходимость улучшения охраны здоровья женщин и детей путем организации и строительства детских садов. Первый детский сад на Кипре был организован в городе Лимасол. В нескольких отделениях воспитывается сто большеголовых, черноглазых мальчишек и девчонок. Фасад здания детского сада — одноэтажного, миниатюрного и удивительно уютного — украшали, как, впрочем, и фасады многих других зданий города, портреты Юрия Гагарина, который был на Кипре в 1962 году.

У входа в садик дети плотным кольцом окружили нас.

— Кали мера! — добрый день! — слышалось со всех сторон.

Невозможно было не растрогаться, глядя на эти улыбающиеся лица детей с глазами, прищуренными от яркого

солнца. Смущенно улыбались мы, улыбались и девушки-воспитательницы, которые, кстати сказать, приезжают сюда из разных уголков острова, в том числе и из Никосии, чтобы лучше изучить опыт работы этого первенца на Кипре. Содержанием детского сада, как в прошлом и его строительством, руководит попечительский совет, возглавляемый вице-мэром города. Совет разрабатывает и утверждает смету расходов на содержание сада.

Разумеется, в детский сад принимают детей не только из бедных семей, которым предоставляются преимущества, но и из семей более обеспеченных. При этом, однако, строго соблюдается одно условие: родители должны трудиться. Размер платы, которую вносят родители, зависит от возраста ребенка.

Недолго мы пробыли в детском саду, но вышли оттуда словно богаче, потому что получили еще одно свидетельство того, как вместе с первыми проблесками национального возрождения на Кипре дают о себе знать и такие явления, которые

в прошлом были чужды и недоступны для населения...

Заявление Советского правительства по поводу событий на Кипре снова показало всему миру, кто является истинным другом кипрского народа в минуты опасности для него. Всему миру теперь понятно, что в интересах всех миролюбивых народов, в интересах безопасности Кипра в частности, существует настоятельная необходимость убрать с острова чужеземные базы и все иностранные войска, изгнать натовскую агентуру, вставшую на путь ничем не прикрытого вмешательства во внутренние дела Республики Кипр. Современная история говорит нам, что нет больше на земном шаре уголка, напряженное положение в котором не откликалось бы так или иначе в любом другом уголке нашей планеты. Поэтому никто не может более оставаться равнодушным, когда идет война во Вьетнаме, или подстрекается межнациональная резня на

Кипре.

В результате трагических событий в декабре 1963 года тысячи киприотов были убиты и ранены, жилища их разрушены и сожжены, причинен огромный ущерб многим семьям крестьян, рабочих, промышленников и торговцев. Но турецким экстремистам и тем, кто стоит за их спинами, этого кажется мало, и они продолжают политику дальнейшего размежевания киприотов. Толпы турак-киприотов согнаны со всего острова на его северное побережье — севернее линии Фамагуста—Никосия—Левка, где до этого жила примерно половина турецкого населения острова. От старой части Никосии до Кирении протянулись временные палаточные городки, где турецкие переселенцы, числом около двадцати пяти тысяч, нашли себе убежище, превращенное турецкими националистами в своего рода резервацию.

Самоизоляция турак-киприотов лишила многих из них обычных заработков и доходов.